

РЕФЕРЕНТНОЕ И НЕРЕФЕРЕНТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются особенности референции указательных местоимений испанского языка. Указательные местоимения в испанском языке обладают разнообразными референциальными возможностями, основанными на грамматических свойствах местоимений. Автор уделяет особое внимание разграничению референциальных и неререференциальных ситуаций, поскольку это позволяет лучше понять оттенки смыслов.

Ключевые слова: референция, указательные местоимения, неререферентное использование.

Изучение механизмов референции языка представляет собой приоритетную задачу, поскольку позволяет понять, каким образом язык связан с реальной действительностью. Разные классы слов обладают своими собственными потенциями для решения этой задачи. Местоимения, как справедливо отмечала Е. В. Падучева, «есть тот класс слов, который несет на себе главный груз конкретной референции» [1, с. 10]. Описание особенностей указательных местоимений в их референтном и неререферентном употреблении составляет цель данной статьи.

Проведенное нами исследование показало, что для указательных местоимений (УМ) в испанском языке свойственны следующие типы референции:

- в рамках номинативных групп (идентифицирующая референция, специфическая интродуктивная референция);
- анафорическая референция (для обеспечения связности в рамках устного дискурса или текста);
- прямая дейктическая референция (наблюдается в устном дискурсе).

Однако кроме отмеченного референтного использования имеются и неререферентные употребления, при этом УМ в подобных употреблениях способны нести стилистическую нагрузку.

Разнообразие возможностей УМ основано на их специфической семантической и грамматической природе, т. е. на их языковых качествах. Анализ работ, посвященных исследованию УМ, позволяет говорить о противоречивости оценок этого класса местоимений грамматистами. Р. Ленц не рассматривает их как местоимения [2], А. Бельо считает их прилагательными [3, с. 28–32]. Х. Рока Понс выделяет их в особый подкласс, причем в качестве классификационного критерия выделяет их дейктическую функцию [4, с. 191–192]. Также признавая эту черту ведущей для УМ, авторы «*Esbozo de una nueva gramática de la lengua española*» рассматривают демонстративы в одной главе с артиклем, поскольку эти две категории, по их мнению, объединяет единый стержень, единая функция – указание [5, с. 213–217]. В теоретических и практических отечественных грамматиках указатель-

ные местоимения выделяются как особый класс [6, с. 125–127; 7, с. 86–89].

Указательные местоимения характеризуются как особый класс знаков – знаки-индексы, поскольку они «призывают слушающего привести в действие механизмы наблюдения, устанавливая таким образом реальную связь между его сознанием и обозначаемым объектом» [8, с. 110]. Указывать на предмет есть первое основное свойство данного класса местоимений. Эта идея в настоящее время получает развитие, так как она связана с различными положениями общей теории референции, поскольку категория указательности «отражает способ детерминации референта, свойственный именно указательным местоимениям. Она выражает удаленность или близость предметов (в пространстве или во времени) по отношению к говорящему лицу» [9, с. 259]. На этом свойстве местоимений основана идентифицирующая референция, а в наиболее ярком виде эта черта УМ проявляется при прямой дейктической референции.

Можно утверждать, что основное значение указательных местоимений все же имеет соотнесение с пространственным ориентиром говорящего субъекта, по аналогии с которым возникает ориентация во временном плане. Эта черта особенно ярко проявляется при функционировании указательных местоимений в самостоятельной функции.

Важным свойством указательных местоимений является их способность служить средством отсылки к элементам и фрагментам устного высказывания или текста, т. е. указательные местоимения способны выражать анафорическое отношение.

В природе демонстратива заложены две функции: эти местоимения «не только указывают, но и повторяют антецедент, выступая и указателем, и заместителем» [10, с. 48]. Напомним, что как и все другие классы местоимений указательные местоимения транспредикативны, что позволяет им при соотношении с другим элементом перенимать определенные (но не все) характеристики.

Одна из основных функций указательных местоимений – идентифицирующая. В испанском языке указательное местоимение появляется в том

случае, когда при помощи контекста невозможно идентифицировать референт. Иначе говоря, местоимение идентифицирует наименования, соотношенность которых не представляется очевидной с точки зрения говорящего. В этой связи важно подчеркнуть, что говорящий, используя указательное местоимение, часто учитывает пресуппозицию слушающего. Необходимость использования местоимения отчасти зависит от экстралингвистических факторов, т.е. от того, насколько слушающий способен идентифицировать на основании различного рода контекстуальной информации соотношенность наименований.

Указательное местоимение, как правило, не используется в абсолютном начале текста. Его появление сигнализирует об особом стилистическом приеме. Р. Куэрво отмечал, что при помощи стандартного начала испанских сказок – *este era un rey* – слушающий оказывается в середине повествования [3, с. 347]. В следующем фрагменте указательное местоимение появляется в начале романа И. Альенде «El Zorro»:

Ésta es la historia de Diego de la Vega y de cómo se convirtió en el legendario Zorro [11, с. 5]. – «Это – история о Диего де ла Вега и о том, как он превратился в легендарного Зорро».

В данном случае при помощи такого начала автор, представляя свою версию приключений знаменитого персонажа, с одной стороны, подчеркивает его легендарность и известность для читателя, а с другой стороны, проводит параллель со стандартными сказочными зачинами. Читателю предстоит сравнить то, что он прочитает, с тем, что он уже знает, т.е. читатель все же не находится в абсолютном начале, он знает характер протагониста и его подвиги. При помощи указательного местоимения производится референция к знаниям читателя, его пресуппозиции.

Как отмечалось, основная функция указательных местоимений – идентифицирующая. Поэтому в словосочетание с местоимением, как правило, не входят имена собственные, за исключением тех случаев, когда возникает необходимость создать дополнительный коннотативный смысл.

Существуют классы имен, которые с трудом сочетаются с указательными местоимениями. Это имена с обобщающим значением (подобно слову *красота*). В случае возникновения словосочетания *эта красота* отмечается изменение значения. В испанском языке в словосочетании *esta belleza* существительное *belleza* означает не «красота», а «красавица».

Очевидно, что на характер оценки УМ влияют разнообразные факторы: взгляды на природу грамматических явлений самих исследователей, материал исследований, школы и направления, к кото-

рым относятся специалисты и т.д. Однако разные грамматические описания объединяет то, что в них не учитываются референциальные возможности УМ, что не отражает реального функционирования этой части речи – с одной стороны, и обедняет их описание – с другой. Поскольку одна из основных функций – а функция референции представляется базовой в структуре местоимения – не рассматривается, то выпадает из поля зрения важный факт, который позволяет говорить о наличии общей черты у всех подклассов указательных местоимений.

УМ функционируют и как слова с внутренней инцидентностью (являясь детерминативом), и как слова с внешней инцидентностью (в случаях самостоятельного функционирования), что и дает основание для разделения их на два класса: класс местоименных прилагательных и класс собственно местоимений. В то же время их объединяет важная характеристика – способность к отсылке, основанная на транспредикативности, постоянная необходимость соотношения с языковым выражением, фрагментом текста.

Как отмечалось, референтным использованиям УМ противопоставляются нереферентные. Рассмотрим ряд примеров, в которых обнаруживается эта противопоставленность:

(1) *Tienes razón – dijo el Pelirrojo, señalando a Montezuma. – Éste resulta un personaje más nuevo* [12, с. 77]. – «„Ты прав, – сказал Рыжий, указывая на Монтесуму. – Этот кажется более новым персонажем“».

(2) *¿Qué es esto, pregunté. Diego se encogió de hombros: «Un sobre me han dado en recepción»* [13, с. 145]. – «„Что это такое?“ – спросила я. Диего пожал плечами: „Этот конверт мне дали на стойке“».

В примерах (1) и (2) УМ имеют статус референтных: местоимение соотносится с конкретным референтом, на который они указывают и который они замещают: *éste = Montezuma, esto = un sobre*. В первом примере референция определенная, причем явно прослеживается дейктичность, поскольку идея указания подкрепляется лексическими средствами, которые подразумевают наличие жеста (*señalando*). Такой тип референции является идентифицирующим, позволяющим выделить и маркировать референт на фоне других. В результате происходит фокусирование внимания на вполне определенном референте на фоне временного и пространственного срезов, которые понимаются как реальные. Референтное использование в данных примерах различается: в примере (1) референция носит определенный характер, в примере (2) (*esto*) – неопределенный. Определенность обусловлена тем фактом, что референт уже известен говорящим, так как он был введен в фокус рассмотрения в предыдущем предложении.

Индивидуальный тип индексальной референции можно рассматривать в качестве наиболее яркого способа передачи субъективности, поскольку для его формирования важны следующие параметры: прагматический (известность для говорящего и слушающего), дейктический (точная локализация в пространстве и во времени) и семантический (наличие определенности в семантике местоимения). Очевидно, что дейксис и прагматика представляют собой яркие способы формирования субъективного компонента высказывания.

В примере (2) неопределенность референции детерминируется характером высказывания, которое представляет собой вопрос. Такой тип нами рассматривается как неспецифическая неопределенная референция. Она реализуется в особых контекстах, характеризующихся модальной проблематической достоверностью.

Для создания такого рода контекстов важным является наличие вопроса, гипотетичности, побуждения; иными словами, речь идет о контекстах снятой утвердительности. Подчеркнем, что в примерах (1) и (2) имелся референт и соответствующее им местоименное слово; между тем выделяются особые референциальные ситуации, при которых такого соотносительного компонента не наблюдается; ср.:

(3) *Era un señor que me gustaba mucho y eso* [14, с. 429]. – «Это был господин, который мне очень нравился, ну и все такое».

Очевидно, что в (3) *eso* не имеет точно выраженного antecedента, поскольку отсутствует как определенный, так и неопределенный референт, с которым бы соотносилось УМ *eso*, отсутствует также и дейктическая составляющая. Подобные употребления УМ мы рассматриваем как нереферентные.

Однако, будучи словом транспредикативным, местоимение нас соотносит с общей ситуацией, заданной контекстом; в частности, в данном высказывании основное направление поиска задано семантикой глагола *gustar* (транспредикативность рассматривается как свойство местоимений в теории психосистематики [10, с. 173–177]). При этом имеется отсылка к общему фонду знаний говорящего и слушающего, которые могут дополнить недостающие элементы в соответствии с определенным фрагментом своих знаний. Иначе говоря, слушающий должен представить себе то, как люди себя ведут в подобной ситуации и таким образом «дополнить» семантическую составляющую УМ *eso*.

В случае референтного использования имеется отсылка к соответствующему элементу текста или высказывания, в случае нереферентного употребления имеет место соотношение с фондом знаний. При референтном использовании референция име-

ет анафорический характер, причем анафора осуществляется параллельно субституции.

Специалисты отмечают значение заместительной функции, которая является типичной как для всех местоимений, так и для указательных. При субституции выделяются следующие компоненты: языковое выражение и УМ, которое с ним соотносится, причем в данном случае языковое выражение выступает одновременно как референт.

Все слова относятся к той или иной части речи, обладая внутри собственных границ запрограммированным типом экстенсии. Возможность употребления местоимения в заместительной функции основана на том, что местоимение предполагает возможность сохранять качество экстенсии того имени, которое оно замещает, с которым оно соотносится. Соотнесение такого рода есть референция, но референция особая, без отнесения к значению, в ее основе лежит транспредикативность местоимения. Имеется в виду, что при субституции происходят следующие явления:

- а) потеря лексического значения;
- б) сохранение основных грамматических категорий;
- в) в ряде случаев возможно изменение какой-либо грамматической составляющей.

Различается экзофорическое и эндофорическое употребление указательных местоимений. В первом случае отмечается отсылка к ситуации в целом, во втором имеется соотношение с различными фрагментами ситуации. При эндофорическом употреблении отмечается значительная потеря грамматической информации и изменение категоризации.

Использование местоимения крайне выгодно для говорящего, поскольку оно позволяет прямо и быстро обозначить реальные или нереальные предметы, о которых идет речь, независимо от природы замещаемых вещей. Назначение местоимения при такой референции состоит в том, чтобы сохранять долю экстенсии при определенных семантических потерях.

Е. М. Вольф отмечает, что указательные местоимения в испанском языке представляют собой основной способ оформления анафорических связей и дейктического указания [15]. Тем самым обнаруживается определенная близость с артиклем, но указательные местоимения несут значительно больше информации: они и указывают, и соотносят с лицом, и локализуют в пространстве и времени. При этом УМ по своей сути субъективно, поскольку оно способно выражать пространственные и временные соотношения, исходя из местоположения говорящего субъекта-лица. Таким образом, категория лица (хотя и в завуалированном виде) проявляется в организации высказывания.

Проблема соотношения дейкиса и анафоры имеет свою историю. Е. В. Падучева различает дейктическое и анафорическое использование местоимений при референции [1, с. 133–136]. Е. М. Вольф также различает эти понятия, подчеркивая различия между анафорой и дейкисом в связи с характером указания [15]. Собственно дейктическое указание относит непосредственно к референту и включает два элемента – дейктический знак и его референт. Анафорическое указание относит данный акт речи к другому акту речи, у которого есть общий с ним референт.

Являясь особым знаком – дейктическим, указательные местоимения служат средством специфической референции в тексте, «дейктический знак указывает на референт, т. е. предмет или явление действительности, с которым соотнесена в данном контексте или ситуации местоименная единица» [15, с. 4]; ср.:

(4) *Aquél y éste no parecían ser dos recuerdos de una misma vida* [16, с. 175]. – «То и это не казались воспоминаниями из одной и той же жизни».

В данном примере УМ *aquél* и *éste* имеют несколько значений: 1) выражают соотнесение во времени; 2) противопоставляют временные отрезки; 3) выражают соотношение с предшествующими фрагментами текста, которые выступают в качестве референта. В предшествующем тексте имеется оппозиция двух воспоминаний генерала Боливара: первое связано с первым триумфальным входом в Каракас, второе воспоминание относится к настоящему моменту романа:

Saludando con el sombrero desde el coche desvenado, el general no podía menos que verse a sí mismo bajo una luz de lástima, al comparar aquella recepción indigente (1) con su entrada triunfal a Caracas en agosto de 1813 (2), coronado de laureles en una carroza tirada por las seis doncellas más hermosas de la ciudad... [16, с. 175] – «Приветствуя (народ) шляпой из полуразваливающейся машины, генерал сам себя пожалел, сравнивая тот жалкий приезд с потрясающим въездом в Каракас в экипаже, в который запряглись шесть самых красивых девушек, в августе 1813 года...».

Первоначально автором дается подробное описание и оценка двух событий, затем подводится итог, представляющий собой усиление идеи противопоставления. Для решения такой стилистической и семантической задачи используются УМ, при помощи которых информация, данная ранее, как бы концентрируется; местоимения, естественно, не содержат всей полноты описания, но они позволяют ярче подчеркнуть идею оппозиции двух схожих событий. Отметим, что пространственная

координата – Каракас – одна и та же, однако весь остальной фон меняется.

Между антецедентом, представляющим собой ИГ, и референтом существуют разнообразные отношения, которые можно охарактеризовать прежде всего как метонимические (иными словами, между антецедентом, который выступает в роли референта, и соответствующей ИГ различаются отношения: часть – целое, целое – часть, предмет вместо содержимого и т. п.); например: *el profesor se despidió y vieron alejarse su sombrero* «преподаватель попрощался, и они увидели, как удаляется его шляпа». В данном случае *sombrero* кореферентно с *el profesor* на основе метонимических отношений между этими двумя существительными (*sombrero* выступает как элемент, присущий существительному *profesor*). Наличие таких метонимических отношений при кореферентных отношениях отмечает ряд исследователей [17; 18].

На основе изучения характера отношений между языковым выражением и референтом мы пришли к выводу о том, что референтные отношения могут иметь различный характер: расширение, сужение, дробление, метонимия. Анализ отношений между референтом и соответствующим ему языковым выражением позволяет выделить несколько различных отношений, которые можно подразделить на простые и скрытые.

Под простыми нами понимаются такие отношения, при которых одному референту соответствует УМ (примеры (1), (2)). Однако наблюдаются более сложные случаи, в качестве примера рассмотрим следующий пример:

(5) *...pero opté por pedir un café, un bocadillo de lomo y una cerveza, en este orden* [13, с. 160]. – «...но я предпочла заказать кофе, бутерброд с ветчиной и пиво в таком порядке».

Попытаемся ответить на вопрос, что является референтом языкового выражения *este orden*? Очевидно, что референт представляет собой объект скрытый, поскольку имеется в виду порядок следования существительных *café, bocadillo, cerveza*, причем дейктичность сохраняется, хотя и носит своеобразный характер. Отметим при этом наличие соотносительности в функционировании УМ, которая относит нас к каждому существительному и порядку их следования.

Подводя итоги, подчеркнем, что указательные местоимения выполняют разнообразные референциальные функции, основанные на семантико-грамматических свойствах этого класса слов. Отметим также, что идентифицирующая и анафорическая референции имеют разнообразные подвиды.

Список литературы

1. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.
2. Lenz R. La oración y sus partes. Santiago de Chile: Nascimento, 1944. 234 p.
3. Bello A. Gramática de la lengua castellana. La Habana: Ciencias sociales, 1978. 546 p.
4. Roca Pons J. Introducción a la gramática. La Habana: Instituto cubano del libro, 1972. Т. 1. 228 p.
5. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. СПб.: Лань, 1997. Ч. 1. 346 с.
6. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. М.: Высшая школа, 1972. 342 с.
7. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 432 с.
8. Peirce C. S. Collected papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1960. Vol. 2. 535 p.
9. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 831 с.
10. Скрелина Л. М. Школа Гийома: психосистематика. М.: Высшая школа, 2009. 367 с.
11. Allende I. El Zorro. New York: Harper Collins, 2007. 383 p.
12. Carpentier A. Concierto barroco. La Habana: Ed. Pueblo y educación, 1987. 145 p.
13. Montero R. Amantes y enemigos. Buenos Aires: Suma de letras argentinas, 2005. 246 p.
14. Montero R. Historia del rey transparente. Buenos Aires: Alfaguara, 2005. 534 p.
15. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1974. 224 с.
16. García Márquez G. El general en su laberinto. La Habana: Ed. Arte y literatura, 1990. 286 p.
17. Hipogrosso C. Los pronombres. La función del artículo // Revista de la Educación del pueblo. 2003. № 92, oct.–dic. P. 12–39.
18. Leonetti Jungl M. El artículo y la referencia. Madrid: Taurus, 1990. 183 p.

Яковлева Е. В., кандидат филологических наук, доцент.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186.

E-mail: el-vl-yakovleva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.12.2011.

E. V. Yakovleva

REFERENTIAL AND NON-REFERENTIAL USING OF SPANISH DEMONSTRATIVES

In the article there are described features of reference of demonstratives in Spanish. The demonstratives in Spanish have different referential properties based on the grammatical properties of pronouns. The author pays special attention to differentiation between the referential and non-referential situation because it allows to better understanding of shades of meaning.

Key words: *reference, demonstratives, non-referential using.*

Herzen State Pedagogical University of Russia.

Naberezhnaya reki Moiki, 48, St. Petersburg, Russia, 191186.

E-mail: el-vl-yakovleva@yandex.ru